

Теория речевых актов: инструмент моделирования семантических компонентов с негативным значением в мультимодальных юмористических текстах

Т. С. Кашарина

Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ул.Садовая-Кудринская, 9, 123001, Москва, Россия. E-mail: taisiya.kravchenko2014@yandex.ru

Целью настоящей статьи является разработка модели значения юмористических мультимодальных текстов, содержащих негативные компоненты семантики, которые конституируют лингвистические признаки вражды. Разработка подобной модели мотивирована необходимостью исследовать корреляцию между комическим и негативным компонентами значения мультимодального текста, в частности, необходимостью продемонстрировать отсутствие нейтрализации негативного компонента смысла средствами создания комического эффекта. В качестве основного инструмента моделирования семантических элементов выступает теория речевых актов. Выбор теории речевых актов (далее – ТРА) в качестве основного инструмента моделирования объясняется ее исследовательским потенциалом: положения теории речевых актов об иллокуции и о косвенном речевом акте позволяют представить структуру значения мультимодального юмористического текста с точки зрения реализуемых в нем иллокутивных целей. Приводятся результаты анализа массива мультимодальных текстов юмористического характера на русском и английском языке (интернет-мемы и видеоролики) с целью выявления искомых негативных семантических компонентов и описания реализованных в текстах иллокутивных целей. Отбор текстов на русском и английском языке позволяет обеспечить репрезентативность материала, а также продемонстрировать универсальный характер предлагаемой модели значения. В статье представлена модель значения и её описание, а также примеры применения для анализа мультимодальных юмористических текстов. Предлагаемая модель может использоваться как инструмент выявления лингвистических признаков возбуждения вражды в структуре значения мультимодального юмористического текста.

Ключевые слова: мультимодальность, юмористический текст, теория речевых актов, лингвистические признаки вражды.

Speech Act Theory as an Instrument for Modelling Negative Semantic Components in a Multi-Modal Humorous Text

T. S. Kasharina

Kutafin Moscow State Law University

9 Sadovaya-Kudrinskaya St., 123001, Moscow, Russia. E-mail: taisiya.kravchenko2014@yandex.ru

The article deals with devising a model of meaning for multi-modal humorous texts that contain negative semantic components to construct linguistic indicators of hostility. Development of such model is motivated by a necessity to explore correlation between comic and negative aspects of semantics of a multi-modal text, in particular, the necessity to show the failure of means of creating a comic effect to neutralize negative information. We use the speech acts theory as a main tool of semantic modeling. The choice of the speech act theory (the SAT) is rooted in its research capabilities: a concept of illocution and indirect speech acts allow us to describe the semantic structure of a multi-modal humorous text in terms of illocutionary goals that are accomplished within the text. A significant amount of multi-modal humorous texts (internet-memes and videos) in the Russian and English languages was selected and analyzed to reveal the negative elements of semantics and describe illocutionary aims realized in the texts. Selected multi-modal texts in Russian and English contribute to representativeness of the material, as well as to the universal nature of the proposed model. The article provides the model with description and examples of its application for the purposes of multi-modal text analysis. The model in question can be used as a tool for revealing linguistic indicators of hostility in the structure of a multi-modal text meaning.

Key words: multi-modality, humorous texts, the speech act theory, linguistic indicators of hostility

1. Введение

Феномен мультимодального текста на данный момент изучен и описан в работах российских и зарубежных лингвистов достаточно подробно. Введенное Г. Крессом и Т. ван Лейвенон понятие «мультимодальность» означает «взаимодействие между разными репрезентативными элементами, в том числе, между изображениями и письменными/устными средствами коммуникации» [цит. по: Кибрик 2010: 136]. Этот термин подчеркивает разграничение и интеграцию информации, полученной посредством разных органов чувств, а значит, под термином «мультимодальный текст» будет пониматься такой текст, в котором репрезентация коммуникативной ситуации осуществляется с одновременным задействованием нескольких модальностей, а именно аудиальной, визуальной и кинестетической [Кибрик 2010: 6].

Исследования мультимодального текста представляют практический интерес, в частности, для судебной лингвистической экспертизы. Ввиду специфики своей структуры, мультимодальные тексты обладают мощным потенциалом воздействия на адресата [Блинова 2023: 3] и выступают объектами лингвистического экспертного анализа по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [Никишин, Галяшина 2020: 5].

Согласно методике проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы, в спорных текстах по указанной категории дел выявляются лингвистические признаки диагностического комплекса «вражда». Эти признаки представляют собой компоненты семантики текста, которые имеют следующую структуру: предмет речи – группа лиц, объединенных общим признаком, или ее представители, отношение к предмету речи – негативное описание группы или ее свойства, а также цель – сообщить мнение, унизить, одобрить действия против предмета речи и пр. [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2014: 85].

Особый интерес и сложность для лингвистического экспертного анализа представляют мультимодальные юмористические тексты (интернет-мемы, видеоролики). Сама природа комического текста может значительно затруднять вербализацию компонентов смысла с негативным содержанием. Во-первых, это связано с тем, что обозначение мультимодального текста как юмористического (часто посредством размещения соответствующих метаданных) служит маркером того, что информация, представленная в тексте, не должна восприниматься всерьез, носит развлекательный или игровой характер. О «ненадежности» юмористического сообщения как такового писал и Дж. Остин, говоря о шутке как о «несерьезном использовании языка» [Остин 1986: 61]. В. Раскин рассматривал то условие, при котором говорящий «не придерживается того, что содержание высказывания является правильным или правдивым (*перевод мой. – Т. К.*)», в качестве одного из условий успешности юмористического речевого акта [Раскин 1985: 11].

Во-вторых, по мнению некоторых исследователей, средства создания комического эффекта в ряде случаев могут использоваться для смягчения содержащейся в тексте негативной информации. Например, одной из отличительных характеристик выступлений стендап-комиков является использование речевой агрессии – особой формы речевого поведения, направленной на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом. Речевая агрессия используется комиком для искусственного создания ощущения враждебности с последующим его разрушением, что нейтрализует отрицательную коннотацию языковых единиц [Гальцов 2024].

Основная цель данной статьи – составить такую модель значения мультимодального юмористического текста, которая позволит продемонстрировать, что негативная информация о предмете речи, содержащаяся в тексте и выраженная с определенной целью, не может быть нейтрализована средствами создания комического эффекта.

Для достижения данной цели был осуществлен ряд практических задач: отбор репрезентативного материала (интернет-мемы на русском языке, источник – сайты Пикабу, ЯПлакаль, Joyreactor, Вконтакте, 200 единиц; интернет-мемы на английском языке, источник – сайты Memebase, 9GaG, 200 единиц; 20 фрагментов юмористических видеороликов на русском языке длительностью до 10 минут, источник – сайты YouTube, TikTok, Вконтакте, Пикабу; 20 фрагментов юмористических видеороликов на английском языке длительностью до 10 минут, источник – сайты YouTube, TikTok). Привлечение как русскоязычного, так и англоязычного материала позволяет продемонстрировать универсальность разработанной модели. Был проведен анализ отобранных текстов с целью установления содержания лингвистических признаков вражды с использованием семантико-синтаксического, пропозиционного и словарно-дефиниционного анализа. Была составлена модель значения рассматриваемых текстов с применением основных положений теории речевых актов.

Обзор отечественной и зарубежной литературы позволяет констатировать актуальность исследований мультимодальных текстов. Семантику невербального компонента негомогенных по структуре текстов исследовал А. А. Лавицкий [Лавицкий 2019]. Потенциалу воздействия мультимодальных текстов посвящены работы О. А. Блиновой [Блинова 2023], Е. О. Опариной [Опарина 2023]. Семиотико-лингвистические особенности юмористических мультимодальных текстов описаны в работах J. Al-Issawi, W. AlAhmad, N. Awajan [Al-Issawi, AlAhmad, & Awajan 2024] и C. Vásquez, E. Arslan [Vásquez, Arslan 2021].

2. Основные положения теории речевых актов

Теория речевых актов (далее ТРА) – это теория, разработанная в середине XX века британским логиком Дж. Остином, и далее дополненная и расширенная в работах его последователей, Дж. Сёрля и П. Ф. Стросона.

Главный постулат ТРА заключается в том, что человек, говоря нечто, совершает тем самым некое действие, помимо самого действия говорения. При этом, акт говорения, или локутивный акт, реализуется в единстве фонетического (произнесение звуков или их последовательностей), фатического (произнесение определенных слов в соответствии с грамматическими законами языка) и ретического (использование полученного в результате фатического акта высказывания с конкретной референцией и смыслом) актов. Осуществление в процессе локутивного акта другого действия, которое противоположно процессу говорения, составляет иллокутивный акт. В результате совершения локутивного и иллокутивного актов производится некоего рода воздействие на мысли и чувства адресата – перлокутивный акт [Остин 1986: 22–131].

П. Ф. Стросон выделяет важное свойство иллокутивного акта – наличие намерения. Это намерение заключается в следующем: говорящий, произнося некое высказывание, намерен вызвать у слушающего определенную реакцию, и

подразумевает, что слушающий сможет распознать это намерение вызывать реакцию, и что распознавание данного намерения послужит основанием для этой реакции [Стросон 1986: 131–150].

Наконец, Дж. Сёрль разграничил простейшие употребления языка (говорящий имеет в виду только то, что говорит) от более сложных, когда говорящий подразумевает и то, что он говорит, и нечто большее. В этом случае один иллокутивный акт, в котором реализуется буквальное значение высказывания, служит средством реализации второго иллокутивного акта, в котором выражается какой-то дополнительный смысл. Речевые акты, в которых возможно осуществить один иллокутивный акт посредством другого, Сёрль называл «косвенными» [Сёрль 1986: 151–170].

Мы считаем, что ТРА может применяться для моделирования значения мультимодальных текстов по нескольким причинам.

Во-первых, вследствие развития интернета и современных коммуникационных систем мультимодальные тексты стали единицами сетевой коммуникации наряду с вербальными текстовыми сообщениями. Пользователи социальных сетей или мессенджеров могут осуществлять акт общения в сети, обмениваясь видеороликами или интернет-мемами. Это значит, что к мультимодальным текстам, как и к любым другим единицам коммуникации, могут быть применимы постулаты ТРА.

Во-вторых, у данного вида текста, как и у любого высказывания, есть автор. Для достижения своей коммуникативной цели он порождает текст, используя вербальные и невербальные средства представления информации. Эти средства используются не просто для того, чтобы сообщить сведения через представление получателю вербального и невербального элементов, но в результате такого сообщения информации совершить какое-то действие (проинформировать, призвать к чему-то, убедить и пр.). Это означает, что мультимодальный текст обладает иллокутивной силой. У мультимодального текста есть получатель, на которого производится определенный эффект, то есть посредством представления этого текста адресату осуществляется и перлокутивный акт.

В-третьих, говоря о юмористических мультимодальных текстах, нельзя не отметить, что порождение любого юмористического произведения есть осуществление косвенного речевого акта: при сообщении буквального смысла высказывания реализуется его дополнительный или переносный смысл, столкновение которых, как правило, и направлено на то, чтобы вызвать у получателя смех. Это означает, что в мультимодальном юмористическом тексте возможно реализовать одну иллокутивную силу посредством реализации другой.

3. Модель значения мультимодального юмористического текста, содержащего лингвистические признаки вражды

На первом этапе исследования были проанализированы две группы отобранных мультимодальных юмористических текстов: интернет-мемы и видеоролики. Целью анализа было выявить в отобранных текстах лингвистических признаков возбуждения вражды: сообщение негативной информации о группе лиц с целью унижения, демонстрации негативного мнения и отношения, а также описать иллокутивные цели, реализованные в текстах.

Вторым этапом стало составление модели значения мультимодального юмористического текста, содержащего лингвистические признаки вражды (рис. 1).

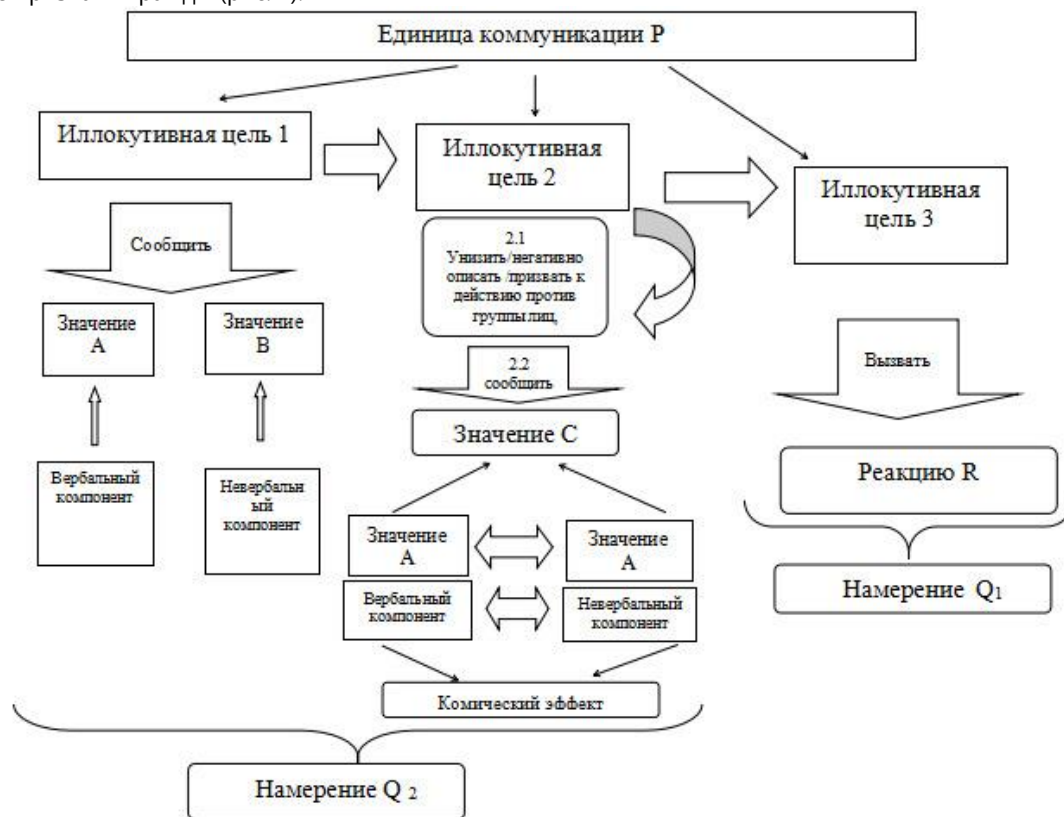

Рис. 1. Модель значения мультимодального юмористического текста

При представлении адресату мультимодального юмористического текста Р (единицы коммуникации) реализуется несколько иллокутивных целей. Первая иллокутивная цель заключается в сообщении значения А, содержащегося в вербальном компоненте текста, и значения В, содержащегося в невербальном компоненте. При этом вербальный и/или невербальный компонент могут содержать в себе средства создания комического эффекта. Путем реализации первой

иллокутивной цели осуществляется иллокутивная цель 2.1 – сообщая значения А и В, сообщить значение С. Через сообщение значения С реализуется иллокутивная цель 2.2 – негативно описать, унизить представителей группы лиц или призвать к действиям против нее. Значение С появляется как результат взаимодействия вербального и невербального компонентов текста и их смыслов. При этом взаимодействии компонентов текста, кроме того, возникает и комический эффект, создаваемый вербальными и/или невербальными средствами.

Наличие комического эффекта обуславливает реализацию иллокутивной цели: сообщая информацию С, полученную через сообщение А и В, вызвать смех. При этом реализуются намерения Q1 – добиться того, чтобы адресат распознал цель, вызвать реакцию R – смех (по Стросону, это распознавание должно послужить основанием для желаемой реакции [Стросон 1986: 138]), и намерение Q2 – добиться распознавания того, что автор желает негативно охарактеризовать / унижить предмет речи.

Перлокутивная сила, т. е. эффект, который оказывается на реципиента, в данной модели не учитывается, так как перлокутивное воздействие, по Остину, далеко не всегда является результатом реализации иллокутивной силы, и в данном случае не релевантно для описания структуры значения мультимодального текста [Остин 1986: 93].

Проиллюстрируем применение данной модели на примере анализа мультимодальных текстов и рассмотрим QR-code 1 и QR-code 2.

QR-code 1. Пример мультимодального юмористического текста на английском языке (интернет-мем)

В данном тексте сообщается невербальная информация (персонаж интернет-мема, человек, имеющий светлый цвет кожи, белый человек) и вербальная (персонаж не расист, так как расизм является преступлением, а преступления – это «something for black people» – «что-то для чернокожих людей»). Таким образом, в тексте реализуются следующие иллокутивные цели:

- 1) сообщить вербальную и невербальную информацию, указать на предмет речи (афроамериканцы) и противопоставить предмет речи автору высказывания по признаку цвета кожи;
- 2) дать оценку предмету речи: ему характерно совершать преступления;
- 3) вызвать смех, применив прием противопоставления.

Аналогично можно проиллюстрировать применение модели для анализа видеоролика.

На примере в QR-code 2 показан фрагмент юмористического видеоролика (источник – сайт YouTube). По сюжету встречаются двое мужчин с целью выяснить отношения при помощи драки. Первый из персонажей удивляется, что второй пришел один: «Вы же, кавказцы, просто толпой обычно ходите». Второй персонаж отвечает, что это не более чем стереотип, после чего первый персонаж решает, что драка не нужна, и уходит. Представленный на рис. 3 фрагмент изображает последовавший за этим кадр, который показывает, что второй персонаж на самом деле пришел на возможную драку не один.

QR-code 2. Фрагмент мультимодального текста на русском языке (видеоролик)

В данном тексте реализуются следующие иллокутивные цели:

1) при помощи вербальных и невербальных средств сообщить информацию о представленной в видео ситуации, установить референцию к предмету речи (представители Кавказа);

2) сообщить негативную информацию о предмете речи: «ходят толпой», приходят драться толпой;

3) вызвать смех, используя прием обманутого ожидания, когда слова второго персонажа опровергаются при помощи визуально представленной информации.

Разработанная модель значения юмористического мультимодального текста демонстрирует, что комический эффект не нейтрализует содержащегося в тексте значения вражды. Осуществление цели «вызвать смех» оказывается возможно только посредством реализации цели «негативно охарактеризовать предмет речи». Нейтрализация негативного компонента семантики привела бы к нивелированию самого комического эффекта, и цель «вызвать смех» в таком случае не была бы достигнута.

4. Заключение

В ходе анализа отобранного материала были установлены и описаны лингвистические признаки вражды в мультимодальных юмористических текстах на русском и английском языках. Полученные результаты позволили разработать модель значения мультимодального юмористического текста. Для разработки модели использовались основные положения теории речевых актов. Эта модель наглядно демонстрирует реализацию нескольких иллокутивных целей при представлении мультимодального юмористического текста его адресату: сообщить информацию, представленную в вербальном и невербальном компонентах текста, тем самым осуществить вторую цель – сообщить негативную информацию о предмете речи, чтобы унижить или негативно охарактеризовать его, и через реализацию этих двух целей осуществить третью – вызвать смех. Данная модель показывает, что наличие средств создания комического эффекта не может нейтрализовать содержащихся в тексте лингвистических признаков вражды: выражение этого признака является целенаправленным и служит основой для комического эффекта, так как иллокутивная цель «вызвать смех» реализуется посредством осуществления цели «унизить / негативно охарактеризовать / призвать к действию против группы лиц».

Сравнительный анализ целевых групп насмешки и особенностей репрезентации признака вражды в их отношении в текстах на русском и английском языке может быть проведен в рамках одного из дальнейших направлений исследования.

Литература

Блинова О. А., Манипулятивный потенциал мультимодального медиатекста (на материале американской политической карикатуры) / *Russian Linguistic Bulletin*. - 2023. - № 1(37).

Гальцов П. И. Противопоставления как средство реализации комического в дискурсе стендап-комедии. дис. ... канд. филол. наук. М., 2024.

Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика / *Когнитивные исследования*: сб. науч. тр. М., 2010. С. 134-152.

Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. 2-е перераб., испр. и доп. изд. М., 2014.

Лавицкий А. А. Судебная лингвистическая экспертиза поликодового текста: к проблеме исследования невербальных компонентов / *Известия Смоленского государственного университета*. - 2019. - № 2(46). - С. 137-151.

Никишин В. Д., Галяшина Е. И., Юрико-лингвистический подход к исследованию поликодовых текстов криминальной коммуникации в цифровой среде в целях обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности / *Актуальные проблемы российского права*. - 2020. - №6 (115).

Опарина Е. О. Поликодовые и полимодальные тексты как локус формирования систем представлений о миграции и мигрантах / *Вестник Московского государственного областного университета Серия: Лингвистика*. - 2023. - №3.

Остин Дж. Л. Слово как действие / *Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов*. М., 1986. С. 22-130.

Сёрль Дж. Р. Косвенные речевые акты / *Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов*. М., 1986. С. 195-222.

Стросон П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах / *Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов*. М., 1986. С. 131-150.

Al-Issawi, J., AlAhmad, W., & Awajan, N. Linguistic and Semiotic Analysis of Memes with English and Arabic Humor Captions / *Journal of Intercultural Communication*. - 2024. - № 4. - Pp. 115-133.

Raskin V. Semantic mechanisms of humor. Dordrecht, 1985.

Vásquez, C., Aslan, E. "Cats be outside, how about meow": Multimodal humor and creativity in an internet meme / *Journal of Pragmatics*. - 2021. - Vol. 171. - Pp. 101-117.

References

Al-Issawi, J., AlAhmad, W., & Awajan, N. (2024). Linguistic and Semiotic Analysis of Memes with English and Arabic Humor Captions. *Journal of Intercultural Communication*, 4, 115-133.

Austin, J., (1986). Word as action. New in foreign linguistics. Theory of speech acts. Moscow, 22-130 (in Russian).

Blinova, O. A., (2023). The manipulative potential of a multimodal media text (on the material of American political caricatures). *Russian Linguistic Bulletin*, 1(37) (in Russian).

Galtsov, P. I. (2024). Contrapositions as means of comic realisation in a stand-up comedy discourse: Phd in Philology. Moscow (in Russian)

Kibrik, A. A. (2010). Multimodal linguistics. Cognitive research. Moscow, 134-152 (in Russian)

Kukushkina, O.V., Safonova, Yu.A., Sekerazh, T.N. (2014). Method of Conducting Complex Forensic Psychological and Linguistic Examination of the Affairs Connected with Counteraction to Extremism and Terrorism. Moscow (in Russian).

-
- Lavitskiy, A. A., (2019). Forensic linguistic examination of a polycode text: a problem of studying non-verbal components. *Izvestia of Smolensk State University*, 2(46), 137-151 (in Russian).
- Nikishin, V. D., Galjashina, E. I., (2020). Legal Linguistic Approach to the Study of Criminogenic Communication Polycode Texts in the Digital Environment in order to Ensure Information (Worldview) Security. *Actual Problems of Russian Law*, 6 (115) (in Russian).
- Oparina, E. O., (2023). Multicodal and multimodal texts as a locus generating cultural concepts on migration and migrants. *Bulletin of the Moscow Region State University*, 3 (in Russian).
- Raskin, V., (1985). *Semantic mechanisms of humor*. Dordrecht.
- Searle, J. R. (1986). Indirect speech acts. New in foreign linguistics: theory of speech acts. Moscow, 195-222 (in Russian).
- Strawson, P. F. (1986). Intention and convention in the speech acts. New in foreign linguistics: theory of speech acts. Moscow, 131-150 (in Russian).
- Vásquez, C., Aslan, E., (2021). "Cats be outside, how about meow": Multimodal humor and creativity in an internet meme. *Journal of Pragmatics*, 171, 101-117.
-

Citation:

Кашарина Т. С. Теория речевых актов: инструмент моделирования семантических компонентов с негативным значением в мультимодальных юмористических текстах // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 76-81.

Kasharina T. S. (2025) Speech Act Theory as an Instrument for Modelling Negative Semantic Components in a Multi-Modal Humorous Text. *Legal Linguistics*, 37, 76-81.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
